
И.Л. Жалнина-Василькиоти

РУССКОЕ КЛАДБИЩЕ
СОЮЗА РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В ГРЕЦИИ,
ОСНОВАННОЕ КОРОЛЕВОЙ ЭЛЛИНОВ
ОЛЬГОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ

Когда и где появились на земле древней Эллады первые захоронения русских — сегодня сказать сложно. Многочисленные Русско-турецкие войны, щедро «одаривали» Грецию русским могилами, число которых на некоторых островах, как, например, на Паросе в XVIII в., доходило до 600¹. Русские, появившись с освободительной миссией в Элладе, строили дороги, возводили города, создавали школы, больницы. Эти постройки, как и могилы русских, можно найти по всей Греции. В самом центре города Александруполиса, превратившегося благодаря России (к которой он перешел по Сен-Стефанскому мирному договору в 1878 г.) из небольшого поселка Деде-Агатц в город с широкими мощеными улицами, регулярным планом, маяком, общественными зданиями, стоит обелиск на братской могиле русских солдат, скончавшихся от эпидемии во время строительства этого города.

В Греции умирали приехавшие поддержать греческую революцию добровольцы, здесь хоронили военных моряков, погибших в Наваринской битве. Первый крест на, возможно, символическую могилу павшим в Наваринском сражении на о. Сфактирия был поставлен в 1870 г. начальником отряда кораблей, состоявшего из корветов «Львица» и «Память Меркурия», контр-адмиралом бароном Майделем. В 1872 г. экипаж клипера «Жемчуг» на пожертвования команды заказал в Неаполе плиту из каррарского мрамора с надписью: «Память павших в Наваринском сражении 8 (20) октября 1827 г., и погребенных поблизости. Поставлен в 1872 году начальником отряда свиты ЕИВ (его императорского величества. — И. Ж.-В.) контр-адмиралом И. Бутаковым, командиром, офицерами и командой клипера “Жемчуг”, установлена 1 ноября»². Судьба греков как братского единоверного народа всегда находила горячий отклик в сердцах русских людей. Любая угроза независимости Греции тут же порождала поток русских добровольцев, готовых умереть за ее свободу, часто раньше, чем решение о помощи принимал официальный Петербург.

В Греции во второй половине XIX в. русской эмиграции в современном понимании этого слова не было. Колония состояла из русского окружения королевы Ольги; дипломатов Российской императорской миссии, генеральных консульств в Пирее и на островах и членов их семей; семей служивших на кораблях Русского императорского флота офицеров; священников русских церквей с домочадцами; медицинского

¹ См.: Столяров И.Ю. Не скажет ни камень, ни крест: (Опыт военно-морского некрополя 1696–1917 гг.). Гл. 3: Боевые действия // <http://www.nekropolvmf.ru/boy.php>.

² Там же.

персонала русских больниц; журналистов, работавших в Элладе; предпринимателей. А позднее к ним прибавился и русской двор зятьев королевы Ольги: великого князя Павла Александровича³, женившегося на принцессе греческой Александре Георгиевне, и великого князя Георгия Михайловича⁴, женившегося на дочери Ольги Константиновны Марии, и двор невестки королевы Ольги великой княгини Елены Владимировны, вышедшей замуж за греческого принца Николая Георгиевича⁵.

Великая княгиня Ольга Константиновна Романова, дочь генерал-адмирала русского флота великого князя Константина Николаевича, руководившего многие годы Морским ведомством, ставшая в 1867 г. второй греческой королевой, выделила для русской диаспоры некрополь в окрестностях Пирея, в районе Святого Георгия. Местные жители Пирея имели собственное кладбище, расположенное рядом с церковью Святого Дионисия на побережье Саронического залива.

Все знавшие королеву Ольгу современники отмечали, что она относилась к морякам и офицерам с поистине материнской любовью. Ее второй сын королевич Георгий служил офицером в русском флоте, а сама королева была назначена ее дядей императором Александром II шефом 12-го и 2-го флотских экипажей, а позднее шефом крейсера «Адмирал Макаров». Немалые средства выделялись ею и на сохранение памяти о погибших русских моряках в Греции, в том числе на братскую могилу героев Наварина.

При королеве Ольге русское правительство начало переговоры с греческим правительством о приобретении в Наваринской бухте участка для установления достойного мемориала русским, погибшим при Наваринском сражении. Предложенный греками район Диспоти Табури России не устроил, и было решено оставить прежнее место на о. Сфактирия, где, как писали греческие газеты в 1894 г., Россия собиралась установить грандиозный монумент славы русского флота в память о погибших при Наварине⁶.

Помимо Российской императорской дипломатической миссии в Афинах существовало и консульство в Пирее. Саламинская бухта и о. Порос были в XIX в. военно-морской базой русского Средиземноморского флота, служившего гарантом защищенности греческой независимости. Здесь находился в XIX — начале XX в. Отдельный отряд судов Средиземного моря. Эскадрой командовали, сменяя один другого, контр-адмиралы С.О. Макаров (1894–1895), П.П. Андреев (1896–1898); Н.И. Скрыдлов (1898–1899), К.Р. Вальронд (1899), А.А. Бирилев (1900–1901), А.Х. Кригер (1901–1903), П.П. Молас (1903).

Говоря о русской колонии в Элладе в XIX в., нельзя не сказать и о русских церквях, бывших духовными центрами жизни в эмиграции. Каждый из присылаемых в Грецию из Санкт-Петербурга пастырей обладал прекрасным образованием и был яркой личностью, что делало приход не только религиозным, но и просветительским центром.

В 1836 г. настоятелем русской посольской церкви был поэт князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов, принявший постриг под именем Аникита и

³ Расстрелян большевиками.

⁴ Убит большевиками.

⁵ См.: Гребельский П.Х., Мирвис А.Б. Дом Романовых. 2-е изд. СПб., 1992. С. 140.

⁶ См.: Πρόνοια. 19.11.1894.

скончавшийся через год после принятия пастырских полномочий в Греции. Он был похоронен в Афинах, а позднее тело перенесли на Афон, где и перезахоронили в стене церкви одного небольшого монастыря.

С 1843 по 1850 г. настоятелем посольской церкви в Афинах был ректор Смоленской духовной семинарии, духовный писатель, великий аскет епископ Одесский Поликарп (Радкевич).

Еще до появления великой княгини Ольги Константиновны в Афинах стараниями ее деда русского императора Николая I под началом о. Антонина (Капустина) на деньги русского правительства была восстановлена разрушенная византийская церковь Святого Никодима. Храм стоял без купола, колонны были обвалившиеся, древняя мозаика всюду имела утраты. Россия, получив в подарок от греческого правительства разрушенную церковь и участок земли вокруг нее, взяла на себя его тяжелейшее восстановление, декларируя преемственность Россией византийских традиций и единства веры с возрождавшейся Грецией.

Отец Антонин (Капустин) прослужил в Афинах до 1855 г., где он оставил о себе яркую память и где провел серьезную научную работу по описанию византийских памятников города. После его отъезда из Греции настоятелем посольской церкви был назначен архимандрит Петр (Троицкий).

С 1890 по 1894 г. в Афинах служил архимандрит Михаил (Грибановский), епископ Прилуцкий. Доцент богословия, епископ Таврический и Симферопольский — он продолжил труд своих предшественников по привлечению к церкви элиты русского и греческого общества в Афинах. Известны его религиозно-философские вечера, на которые наряду с королевой Ольгой и русскими дипломатами приходили и иностранные интеллектуалы.

Училище при церкви для русских детей и ареопаг для ученых, русских и греков, устроил епископ Анатолий (Александр Андреевич Станкевич), бывший в должности настоятеля в Афинах с 1879 г.

Будущий Патриарх Московский и всея Руси о. Сергей (Иван Николаевич Страгородский) служил в Греции с 1894 по 1897 г.

Яркими проповедями и сердечной заботой о пастве прославился расстрелянный в 1919 г. большевиками бывший здесь с 1906 г. архимандрит Леонтий (Владимир Федорович фон Вимпфен), а также другие выдающиеся деятели Русской церкви.

Панихиды на кладбище в Пирее были частью духовных треб русской колонии и совершались по нескольку раз в год. На них присутствовали священники как Свято-Троицкой церкви, так и, позднее, священники Свято-Ольгинской церкви при русском госпитале в Пирее, команды кораблей, представители российской дипломатической службы в Афинах и Пирее⁷.

В 1890 г. Грецию посетил государь наследник цесаревич, совершавший путешествие на Восток. В Афинах ему был устроен теплый прием.

После девятидневного пребывания в Греции государь наследник цесаревич отправился в Египет, а 7 ноября, в день отъезда, его высочество в сопровождении греческой королевы и великого князя Георгия Александровича присутствовал на бого-

⁷ См.: Богослужебные журналы за 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 гг. при церкви Императорской российской миссии в Афинах. Ч. 1. Архив Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой (Афины, Греция).

*Могила капитана 2-го ранга
крейсера «Адмирал Нахимов»
В.Ф. фон Шульца (†1891)*

служении, совершенном в часовне нового русского кладбища в Пирее⁸.

Сохранилась картина художника Н.Н. Каразина, бывшего вместе с цесаревичем во время путешествия на Восток. Изображен момент посещения в 1890 г. Пирейского некрополя и панихиды на нем. В эти годы настоятелем русского посольского храма в Афинах был архимандрит Михаил (Грибановский), который, по всей видимости, и изображен на картине. Согласно более поздним записям в кладбищенских книгах, к моменту посещения великим князем Николаем Александровичем Пирея на нем было более 20 захоронений. Самые старые из них располагались в рядах № 4 и 5 (по плану 1950 г., которого мы и будем придерживаться в дальнейшем). Рядом с первым по времени захоронением Н. Кутитонского (№ 221; 1844 г.) располагаются могилы Я.Г. Васильева (№ 222; 1863 г.), Д. Поташева (№ 225; 1879 г.), Е. Козлова (№ 226; 1875 г.), А. Рьжкова (№ 227; 1876 г.) и

т. д. Уже в эти годы отдельно хоронят офицеров, в рядах № 6 и 7. В 1891 г. в ряду № 6 был похоронен капитан 2-го ранга В. Шульц.

Первое из известных распоряжений королевы Ольги по упорядочению кладбища в Пирее относится к 1891 г. По ее высочайшему приказу мэрия города Пирея решением № 22 от 1891 г. (т. 19, стр. 307 книги приказов мэрии г. Пирея) выделила под русские захоронения и памятники участки № 43 и 44⁹.

Мэрия Пирея решение о выделении участка от 1891 г. подтвердила дополнительным постановлением № 351 в 1895 г., а в 1907 г., к юбилею Наваринской битвы по высочайшему распоряжению королевы Ольги выделило дополнительные участки до северной стены кладбища. Новый план русского кладбища был закреплен в схеме инженера Аравантиноса. Под памятники и захоронения русских приказом № 45 от 1907 г. были выделены участки А, В, Г, Д, Е, Ж (т. 19, стр. 201 книги приказов мэрии г. Пирея)¹⁰. Годом позже по соседству с русским кладбищем появился в участок в 30 квадратных метров под захоронения британцев, преимущественно моряков, так же

⁸ См.: Нива. 1890. № 47. С. 1191–1192.

⁹ См.: Αναφορικό σημείωμα διηγόρου της Ένωσης Ρώων Μεταναστών για τη προετοιμασία υλικού για τη δίκη κατά του δημαρχείου του Πειραιά το 197? (так в тексте — И. Ж.-В.). Архив Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой (Афины, Греция).

¹⁰ См.: Ibid.

как и русские моряки, служивших в Пирее. Здесь же были похоронены позднее и английские солдаты, погибшие в годы Первой мировой войны. По решению мэрии Пирея как английское, так и русское кладбища были огорожены. (С английским правительством договоры были перезаключены 19 сентября 1921 г. и 22 октября 1967 г.)

В архивах сохранилось описание истории появления кладбища в Пирее, написанное его многолетним директором, знавшим лично королеву Ольгу протоиереем Павлом (Крахмаевым).

«Еще с давних времен наши русские моряки, умиравшие в разных греческих больницах, были погребены в разных кладбищах и могилы их находились в пренебрежении и забвении, — пишет о. Павел. — Задолго до учреждения больницы и затем храма при ней Ее Королевское Величество Королева Эллинов Ольга Константиновна обратила на это внимание и купила на собранные русскими моряками деньги около Пирея в местности Агия Георгия на городском новом Пирейском кладбище большой участок земли с целью устроить Русское кладбище. Часть этой земли город дал бесплатно.

Впоследствии к нему был прикуплен еще участок. Энергичными заботами Ее Королевского Величества на Русское кладбище были собраны с разных мест останки погибших русско-подданных и для лиц неизвестных была устроена общая братская могила.

Для увековечения памяти Ее Величество открыло подписку на сооружение на кладбище особого памятника. На собранные деньги и был сооружен в центре этого кладбища большой памятник в форме обелиска.

1. Устроительство Русского кладбища в Пирее — 1888 год.

2. Устроительство на нем братской могилы и перенесения из других мест останков погибших 1883 (год зачеркнут. — И. Ж.-В.) — 1889 г.

3. Открытие памятника на Русском кладбище в 1884 году. Павел Крахмаев»¹¹.

Самое раннее из сохранившихся надгробий относится к 1844 г. и принадлежит 27-летнему подпоручику российского императорского брига «Персей» Николаю Кутитонскому.

В сообщениях греческой прессы тех лет встречаются объявления о смерти русских моряков и гражданских лиц, не зафиксированные позднее. Вероятно, поэтому в кладбищенских книгах позднейшего периода постоянно можно увидеть записи: «неизвестная могила», «бетонный крест». Позднее на территории русского кладбища, по воспоминаниям русских эмигрантов, были перезахоронены и русские — участники греческой революции и один неизвестный, погибший в Наваринском сражении¹².

О кладбище времен королевы эллинов Ольги Константиновны можно судить по сохранившемуся в архиве бывшего афинского Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой плану некрополя, сделанному в марте 1950 г. топографами Николаем Михайловичем Остапенко и Михаилом Петровичем Степановым. Территория представляла вытянутый с юга на

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 6112. Оп. 1. Д. 10. Л. 1 об.

¹² Воспоминания жены контр-адмирала А.В. Плотто М.Ф. Плотто. Архив семьи А.В. Плотто (Афины, Греция).

север прямоугольник. Могила располагалась четкими рядами как по горизонтали, так и по вертикали. Центральная аллея от входа вела к братской могиле, на которой был установлен красного гранита монумент-валун, по свидетельству старой эмиграции — привезенный из России¹³. Вокруг памятника-часовни оставалась квадратная площадь, предназначенная для проведения торжественных служб. Первые четыре горизонтальные ряда — как справа, так и слева от центральной аллеи (№ 8–11 на схеме 1950 г.)¹⁴ — были оставлены для захоронения матросов и младших офицеров и появились в 1890-е гг. Размер могил был стандартный (90 см x 1 м 90 см), расстояния строго одинаковые, высота могил — единая. Единственное, что не повторялось, — это надпись и изображение на плите. Каждая плита выполнялась по индивидуальному эскизу и на высокохудожественном уровне. Ряды № 7 и 8 были офицерскими рядами, и хоронили на них дипломатов, офицеров русского военно-морского флота. Участки на этих рядах были шире, расстояния между могилами — больше. Помимо плиты и креста часто устанавливали и памятник, а также огораживали чугунной невысокой решеткой. Ряд № 5 был отведен под захоронения священнослужителей и приближенных королевы Ольги. Хотя за период со второй половины XIX и до начала XX в. женских захоронений, кроме графини де Бальмен и жены диакона П.Н. Юрьева Александры Ивановны Юрьевой, на кладбище, согласно более поздним записям, не было. На кладбище был постоянный сторож, живший в специально построенном для этого помещении.

В первые десятилетия существования кладбища в Пирее на нем хоронили в основном матросов и низший офицерский состав, а останки высокопоставленных служащих отправляли на захоронение в Одессу или Севастополь — например, умершего в Греции контр-адмирала греческого происхождения Л.К. Калогераса. В 1894 г. согласно воле покойного на нем был похоронен князь Михаил Алексеевич Кантакузин, военный атташе Русской императорской миссии в Греции, потомок императорского византийского рода Кантакузинов. Он имел русское подданство, окончил Михайловскую военную академию, был многолетним командующим Финляндского военного округа. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., после ее окончания был назначен военным министром Болгарии. На этом посту пробыл полтора года. По состоянию здоровья был вынужден попроситься в отставку, однако по распоряжению царя Александра III, высоко ценившего его заслуги, был переведен на дипломатическую службу в Элладу.

Через несколько лет рядом появились могилы близкой приятельницы королевы Ольги графини Ольги Егоровны де Бальмен (приехавшей в Грецию по приглашению королевы, жившей здесь несколько месяцев и скоропостижно скончавшейся); генерал-лейтенанта барона Николая Александровича фон Ризенкампа; действительного статского советника российского генерального консула в Пирее Александра Степановича Троянского; командира эскадренного броненосца «Император Николай II»

¹³ Эти сведения встречаются в воспоминаниях многих эмигрантов, в том числе и у жены контр-адмирала А.В. Плотто, служившего до революции в Греции и лично знавшего королеву Ольгу. См.: Архив семьи А.В. Плотто (Афины, Греция).

¹⁴ Архив Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой (Афины, Греция).

Леонида Ивановича Комарова и т. д. Гражданских лиц низкого социального положения на Пирейском кладбище не хоронили. Например, скончавшийся в 1911 г. кучер Мирон был похоронен на греческом кладбище¹⁵.

Большинство захоронений на Пирейском кладбище в XIX — начале XX в. принадлежало офицерам и морякам русских кораблей, стоявших на рейде в Саламинской бухте, а также членам дипломатической миссии и священнослужителям русских церквей.

Похороненные на русском кладбище моряки служили на кораблях: «Император Николай II» (захоронения 1893, 1895, 1903, 1903 гг.); крейсере 1-го ранга «Адмирал Нахимов» (захоронения 1894, 1903 гг.); крейсере 1-го ранга «Диана» (1904, 1906); канонерской лодке «Храбрый» (1899, 1900, 1905); клипере «Забияка» (1881, 1888); канонерской лодке «Черноморец» (1890, 1890, 1905, 1911); фрегате «Владимир Мономах» (1890, 1890, 1894, 1895); крейсере «Память Азова» (1894); на крейсерах «Богатырь» (1903), «Громобой» (1901), «Адмирал Корнилов» (1891); броненосцах «Император Александр II» (1896, 1900), «Петропавловск» (1899); на фрегате «Минин» (1883); корвете «Аскольд» (1876); клиперах «Стрелок» (1888), «Всадник» (1876); на лодках «Грозящий» (1898), «Кубанец» (1907), «Хивинец» (1912), «Петропавловск» (1899); бриге «Персей» (1844).

Согласно сохранившимся записям в церковных книгах в дореволюционный период в Пирее было похоронено 100 человек. Из них — 2 женщины и 5 детей офицеров русского военно-морского флота, бывших на службе в Греции. Последних хоронили в ряду № 4, а священнослужителей погребали в ряду № 5. Дьякона Порфирия Николаевича Юрьева и его супругу Александру Ивановну Юрьеву похоронили в разных могилах, что будет большой редкостью в более поздние годы, когда нехватка земли под русские захоронения приведет к появлению многочисленных семейных захоронений на одном участке.

После убийства в Салониках в 1913 г. короля Греции Георгия I королева Ольга Константиновна, которая прожила с супругом в счастливом браке почти 45 лет,

Могила капитана 1-го ранга Л.И. Комарова
(1853–1903)

¹⁵ См.: Богослужебный журнал за 1911 г. при церкви Императорской российской миссии в Афинах. Ч. 1. Архив Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой (Афины, Греция).

уехала в Россию. Оставаться в Элладе, где все напоминало ей о муже, было тяжело. Уехала, как она считала, ненадолго, а вернулась только через 7 лет.

В России королева эллинов встретила революцию, пережила смерть самых близких людей.

17 ноября 1920 г. королева эллинов Ольга Константиновна после долгих лет отсутствия по разрешению премьер-министра Греции Э. Венезелоса вернулась в Грецию: ее внук король эллинов Александр умирал в загородной резиденции греческих королей Татое от укуса бешеной обезьяны. Королева так и не успела увидеть его живым. После монархического переворота, происшедшего в стране, она стала на один месяц (до возвращения из изгнания ее сына короля Греции Константина) регентом Эллады с титулом «Королева-Мать и Правительница». В это время по просьбе правительства генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля в связи с окончанием Гражданской войны в России по ходатайству Ольги Константиновны греческое правительство дало согласие принять в страну 1742 русских эмигранта. Из них 1000 человек были отправлены на поселение в Салоники, в барачный поселок Харилау, принадлежавший когда-то строительному обществу (по другим источникам — французскому госпиталю). Остальные разместились в Афинах.

Так как в Греции находились 2 прекрасных русских госпиталя (в Афинах и Салониках), преимущество для въезда в страну отдали больным и раненым. Личное приглашение от королевы и от греческого правительства получили морские офицеры, в прошлом находившиеся на службе в Средиземноморской флотилии. Среди эмигрантов этого периода — участники Русско-японской, Русско-турецкой, а также Первой мировой войн. Первое время больных и раненых содержало французское правительство, затем, через несколько месяцев — греческое.

Однако после сокрушительного разгрома греческой армии турецкой армией под командованием Кемаля Ататюрка и начавшегося в Малой Азии геноцида мирного греческого населения в Грецию хлынул поток собственных беженцев и начался болезненный обмен населением с Турцией. По Лозаннскому договору 1923 г. Греция потеряла ранее приобретенные территории.

Согласно состоявшейся несколько позднее, в 1928 г., переписи населения 151 892 беженца прибыли в Грецию до катастрофы в Малой Азии и 1 069 958 — после¹⁶. В свете этих событий с 1 мая 1921 г. больных и раненых русских военных сняли с довольства, и они должны были освободить греческие госпитали для прибывающих из Малой Азии греков¹⁷.

Общее число русских к середине мая 1920 г. достигло порядка 3500. Из них около 2000 в Афинах (в том числе 1000 воинов), около 1500 в Салониках (из них 944 воинов)¹⁸.

В 1923 г. согласно докладу правления Совнарода ситуация с беженцами из России была следующей: «Общее число русских беженцев в Греции в настоящее время достигает 8–10 тысяч человек, большинство из которых прибыло с о. Лемноса после разрешения Греческого правительства, часть из Галлиполи и часть при-

¹⁶ См.: *Καιροφυλα* Γ. Η Αθήνα του μεσοπολέμου. Αθήνα, 1984.

¹⁷ См.: ГА РФ. Ф. 5778. Оп. 1. Д. 84. Л. 2.

¹⁸ См.: Там же. Д. 1. Л. 78.

бывает из Сербии, переходя тайно границу Греции. Из этого числа рядовых казаков, вахмистров и подхорунжих — 60 %, рядового офицерства — 20 %. И знати и высшего офицерства — 20 %. 80 % беженцев бывшей врангелевской армии находятся на работах в шахтах, рудниках, каменоломнях, заводах и на полевых работах и виноградниках. Оплата труда русских, не знающих греческого языка, ниже рабочих греков и других национальностей, а также потому, что русские беженцы, не имея средств к жизни, идут на всякую оплату. До прибытия беженцев-греков из Малой Азии работу можно было найти, но после, а также впоследствии пошатнувшегося экономического состояния страны не только работы не стало, но даже немногие, работавшие на фабриках и заводах, выбрасывались вон и заменялись греческими беженцами и демобилизованными»¹⁹.

Уехавшая в изгнание вместе с семьей сына короля эллинов Константина Ольга Константиновна в мае 1925 г. поселилась в Риме у сына Христофора, где и умерла 19 июня 1926 г.

Русская эмиграция лишилась в лице королевы Ольги опоры и защиты. Законодательным актом от 9 ноября 1925 г. правительство Пангаласа конфисковало в пользу государства для нужд военно-морского флота не только русский военно-морской госпиталь, но и существовавший с 1903 г. построенный на средства русских, большей частью офицеров, русский маленький храм Святой равноапостольной Ольги, к которому был приписан и Пирейский некрополь.

В 1929 г. решением следующего греческого правительства это противозаконное действие было подтверждено. Причту удалось отстоять и вернуть приход только в 1930 г. Но за эти пять лет и церковь Святой Ольги, и кладбище были без должного внимания, так как о. Павел (Крахмалев), оставшийся без прихода, вынужден был находиться то в Сербии, то Австрии.

Вернувшись в Пирей, о. Павел приложил все усилия, чтобы привести в порядок церковь и кладбище. Он обратился к русской колонии с обращением, в котором писал: «В 1904 году в Пирее был открыт русский храм, обслуживающий русскую больницу и команды русских судов. Ныне храм обслуживает немногочисленных оставшихся в Пирее русских, большей частью нуждающихся инвалидов последней войны. В общем храм в настоящее время имеет 17 человек прихожан и находится в весьма тяжелом материальном положении. Причт бедствует, храм требует ремонта, не производившегося с момента его освящения, т. е. с 1904 года. В таком же тяжелом положении находится и русское кладбище, где уже погребено свыше 700 человек»²⁰.

В церковь Святой Ольги королева эллинов Ольга Константиновна завещала передать 4 знамени Особой русской дивизии, воевавшей на Салоникском Македонском фронте²¹.

Видя отношение новой власти в России к тысячелетней русской истории, а вернее, к тому, что эта история была напрочь перечеркнута, эмиграция сохрани-

¹⁹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Документы и материалы. Т. 2: Несбывшиеся надежды... 1923 г. М., 2001. С. 253.

²⁰ ГА РФ. Ф. 9141. Оп. 1. Д. 174. Л. 9.

²¹ См.: ГА РФ. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 22. Л. 366.

ние и поддержание старых русских мемориалов и некрополей считала своей исторической ролью.

В Афинах в 1927 г. был создан Союз русских эмигрантов в Греции, призванный упорядочить и облегчить жизнь выходцам из России. И одним из первых вопросов, наряду с вопросом о судьбе русских церквей Святой Троицы и Святой равноапостольной Ольги, он начал решать и вопрос о русском кладбище в Пирее. В 1928 г. решением № 2450 Пирейского суда русская часть греческого кладбища «Анастасеос» («Воскресение») была отдана в полное распоряжение советов русских Свято-Троицкой и Свято-Ольгинской церквей и Союза русских эмигрантов, официально признанного в 1927 г. архиепископией Афин.

Важную роль в сохранении информации об умерших в Афинах и погребенных в Пирее сыграла жена генеалога Леонида Михайловича Савелова-Савелкова Надежда Адриановна Савелова-Савелкова, многолетняя помощница и соратница мужа в его научных исследованиях.

В 1934 г. ее муж основал в Афинах журнал «Новик», в котором позже, уже будучи в Америке, найдя записи о похороненных на Пирейском кладбище, сделанные Надеждой Андриановной, и систематизировав их, в 1940 г. опубликовал (а позже добавил новые) 195 имен, среди которых были оставшаяся в греческой земле жена, родственники и многочисленные друзья по эмиграции.

В первых дошедших до нас кладбищенских записях, относящихся к 1947 г., из списков, опубликованных в «Новике», 100 имен уже не значатся, хотя большинство их них — офицеры русской армии. Это свидетельствует о том, что беженские захоронения делались из дешевого материала, который от палящего солнца, дождей и прочих невзгод быстро приходил в негодность. Где были расположены эти могилы, сегодня сказать сложно, так как, фиксируя имена скончавшихся, Надежда Адриановна, к сожалению, не указывала местоположения могил. Известно только благодаря сохранившемуся плану 1950 г., что ряды № 1, 2 и 3 появляются на кладбище в Пирее именно в эти годы. Ряд № 3 становится «почетным». Именно на нем были похоронены большинство генералов и известных людей: Леонид Владимирович Янкевский (1879–1928; № 140) и его сын Виталий (†1921); Герман Семенович Подушкин (1857–1924; № 142); сестра милосердия, дочь и сестра генералов Дроздовских Юлия Гордеевна Дроздовская (†1922; № 152); действительный статский советник Евфимий Константинович Апостолиди-Костанда (†1925; № 151) и др. Начиная с этого периода на кладбище возникают и семейные захоронения. Появляются захоронения и в старом историческом офицерском ряду № 6. Там хоронят Михаила Константиновича Акимовича (†1920; № 324) — действительного статского советника, российского генерального консула в Пирее; Александра Александровича Тавастшера (1888–1925; № 329) — капитана 2-го ранга; Анатолия Ивановича Камлюхина (1886–1922; № 330) — старшего лейтенанта, командира подводной лодки АГ-№ 23. Таким образом, очевидно, что белая эмиграция чтит традиции некрополя и участок военно-морских и посольских захоронений сохранял свой статус.

Русская колония в 1920-е гг. потеряла известных боевых генералов: Ивана Ананьевича Манжелея, Германа Семеновича Подушкина, Владимира Ксенофон-

товича Ревелиоти, Георгия Петровича Шумова, Леонида Владимировича Янковского. Из пяти могил сохранилась на сегодня только могила генерал-майора флота В.К. Ревелиоти.

С 1920 по 1929 г. по сохранившимся записям в кладбищенских книгах и в журнале «Новик» числилось 201 захоронение, т. е. в два с лишним раза больше, чем за весь период с 1844 по 1917 г. Хотя согласно приведенным выше данным о. Павел (Крахмалев) упоминает о 700 похороненных в эти годы.

Среди скончавшихся в эти годы в Афинах (из установленных на настоящее время): офицеров и солдат русской армии — 97; сестер милосердия — 12; детей и жен военных — 45. Кладбище по-прежнему в эти годы оставалось военным мемориалом. Среди скончавшихся — 5 генералов, 11 полковников, 2 подполковника, 17 капитанов и т. д.

10 октября 1935 г. в Греции была восстановлена монархия. В 1936 г. было произведено перезахоронение останков королевы эллинов Ольги Константиновны, ее сына короля Греции Константина I и его супруги Софии, скончавшихся в Италии в изгнании. После кончины их прах был помещен временно в русскую церковь во Флоренции. Еще в 1990-е гг. греки, помнившие это событие, рассказывали, что встречать гроб с останками любимой королевы вышла вся Греция и дорога от порта Фалиро, куда прибыл крейсер «Аверов», до загородной резиденции греческих королей Татой, где они и были похоронены на семейном кладбище, была устлана цветами²².

Всего, по дошедшим до нас на настоящий момент источникам, в 1930-е гг. в Пирее было произведено 81 захоронение, их них 19 военных, 6 членов семей военных; похоронены: 2 генерала, 8 полковников; 46 мужчин и 35 женщин.

Могила генерал-майора Дмитрия Петровича Енько расположена между рядами № 2 и 3, по соседству с могилами генерал-майора Л.В. Янковского, генерал-майора флота Г.С. Подушкина, Юлии Дроздовской и Е.К. Апостолиди-Костанду, полковников П.Ф. Веселова, И.А. Белова, георгиевского кавалера летчика С.М. Шаравского. В этих же рядах, безусловно, существовали и могилы известных эмиг-

*Могила сестры милосердия Ю.Г. Дроздовской
(ок. 1869–1922)*

²² Воспоминания жены С.А. Симвулиди Матины Симвулиди. Запись беседы 17 марта 1995 г. Архив автора (Афины, Греция).

рантов, не сохранившиеся до 1950-х гг. Появились в эти годы и большие участки в разных местах кладбища под семейные захоронения. Известная семья удачливого в бизнесе эмигранта Василия Ивановича Ломагина приобретает тройной участок № 628, так же как и семья ротмистра Сергея Замуравкина (№ 520), протоиерея К.Н. Николо-Полити. В старом офицерском ряду № 7 похоронили полковника В.Х. Невдахова.

В 1940-е гг., когда Греция была оккупирована итальянскими, немецкими и болгарскими войсками, русская эмиграция всячески старалась поддержать стариков, больных, инвалидов. Для действительного статского советника В.В. Павлова, для дочери вице-адмирала В.А. Корнилова, для доктора медицины военного врача Н.Ф. Петрова были определены маленькие пожизненные пенсии от церкви и созданы специальные фонды помощи малоимущим. Княгиня Сан-Донато Софья Илларионовна Демидова, возглавлявшая Союз русских эмигрантов в Греции, используя свои связи, устраивала больных и неимущих в греческие богадельни, больницы. В годы войны умер ее супруг князь Елим Павлович Демидов, многолетний защитник и радетель русской колонии. Он был похоронен внутри ограды русской Свято-Троицкой церкви в Афинах, где с 1912 г. был сначала императорским российским посланником, а позже многолетним старостой русского прихода. В 1940 г. не стало участника Русско-японской и Первой мировой войн генерал-майора И.В. Ильина. Он был похоронен в могиле № 224, в ряду самых старых, собираемых лично королевой Ольгой захоронений²³. Рядом с памятником на братской могиле русским морякам отвели место для захоронения протоиерея о. Павла (Крахмалева), одного из самых ярких и блестящих представителей русского духовенства зарубежья, оставшегося верным идеалам служения русскому народу и отечеству.

О последних годах жизни русского контр-адмирала написала в письме в Париж внуку контр-адмирала А.В. Плотто его вдова Мария Феофановна: «Умер дедушка в 1948 году, 79 лет от роду, в общем от слабости, от сердца. Питались мы плохо, к докторам не ходили, навещал его один знакомый доктор, прописывал лекарства и один год он пролежал в постели, почти не вставая. Умер тихо, безболезненно, держа свою руку в моей руке. Похороны были хорошие и были устроены в общем тремя предприятиями: о-вом Шелль, где дедушка был пенсионером, затем Морским министерством и Городским управлением Афин. Дали мне и денег, плохо помню, кто и почему, была расстроена тогда». Греческий военный министр господин Сакелларис прислал семье покойного контр-адмирала А.В. Плотто соболезнование, выразив надежду, что «Родина контр-адмирала когда-нибудь освободится от коммунистической чумы»²⁴. Контр-адмирала А.В. Плотто похоронили в историческом офицерском ряду в могиле № 374 рядом с генерал-лейтенантом М.А. Кантакузиным. В 1940-е гг. на Пирейском русском кладбище были похоронены: 1 контр-адмирал, 1 генерал, 6 полковников. Из 132 захоронений — 76 мужских.

²³ К сожалению, эту часть русского участка в 1980-е гг. освободили от могил для строительства часовни.

²⁴ Архив семьи А.В. Плотто (Афины, Греция).

Могилы (справа налево в первом ряду) В.К. Ревелиоти (1859–1929)
и Е.К. (ок. 1868–1925) и А.Г. (†1955) Апостолиди-Костанда

В 1950-е гг., после окончания сначала Второй мировой, а затем уже гражданской войны (продолжавшейся в Греции до 1949 г.) русская колония занялась преобразованиями на кладбище и приведением его в порядок. Десятилетнее лихолетье сильно изменило облик Пирейского некрополя. Мраморные захоронения и надгробия конца XIX — начала XX в. сменились дешевыми деревянными или железными крестами. Многие из них со временем пришли в негодность, а многие исчезли, в том числе и могилы выдающихся военных: Германа Семеновича Подушкина — генерал-майора флота; Леонида Владимировича Янкевского — генерал-майора Генерального штаба, кавалера ордена Святого Георгия 4-й степени (1 сентября 1915 г.) и Георгиевского оружия (29 сентября 1915 г.).

К этому периоду (с 1949 г. и позднее) относятся и сохранившиеся до наших дней в архиве афинского Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой кладбищенские книги со строгим учетом захоронений, записью имеющихся могил, списком захороненных с указанием биографических подробностей, которые к тому времени еще знали друзья и родственники усопших или которые можно было прочесть на могильных плитах. Также с целью наведения порядка на кладбище Союз русских эмигрантов в Греции предпринял большую работу по перенесению многочисленных останков в братские

могилы или в могилы родственников, приобретенные уже в собственность. В записях значится и некая братская могила русской Свято-Троицкой церкви, братская могила казаков под названием «Крест». Имена, значащиеся в списках в книге за № 311 и не упоминавшиеся более в книге за № 3111, принадлежат людям, чьи останки были перезахоронены в братскую могилу или в могилу казаков Афинской казацкой станицы. К концу 1950-х гг. на кладбище числились 642 участка, из них 152 свободных, 38 бетонных крестов и 3 неизвестных захоронения.

Белая эмиграция относилась к русским некрополям с почитанием. Она воспринимала себя наследницей той великой русской истории, творцами которой были соотечественники, похороненные там прежде. Кладбище в Пирее было частью потерянной России, свидетелем ее великого прошлого, которую белая эмиграция считала долгом чести сохранить для будущих поколений. Ограниченные в средствах, русские, между тем, постоянно выделяли деньги на приведение в порядок дореволюционных захоронений, на благоустройство кладбища. А в 1937 г. начали собирать деньги на сооружение новой взамен пришедшей в негодность часовни на русском участке союзнического кладбища Зейтенлинк в Салониках. В особых случаях Союз русских эмигрантов выделял участки бесплатно, отдавая дань уважения наиболее отличившимся соотечественникам.

Захоронения 1950-х гг. расположены в самых разных местах некрополя. Всего в эти годы значится 131 захоронение, из них 23 военных (из которых семь кавалеров ордена Святого Георгия Победоносца), 2 сестры милосердия, 2 священнослужителя. В 1960-е гг. — 108 захоронений, из них 17 военных (два георгиевских кавалера).

О существовании братской могилы казаков говорят многочисленные записи в кладбищенских книгах. Афинская казацкая станица существовала вплоть до смерти ее последних представителей в районе Агия Анаргия. По всей видимости, после того как согласно греческим законам через 3 года после смерти усопшего его останки или передавались родственникам, или хоронились в общей могиле, казаки эти останки переносили в братскую могилу казаков в Пирее. Именно этим можно объяснить, что на казаков выделена отдельная страница в приходно-расходных книгах, а не в книгах записи похороненных в Пирее. Один бетонный крест оставлен рядом с более поздним по времени создания братским памятником казакам. Бетонный крест как место, которое подлежит сохранению, фигурирует и в списке исторических могил на Пирейском кладбище. Сам братский памятник казакам, стела из белого мрамора с прикрепленной табличкой, на которой написано: «В Память казакам и их Вождям за Веру и Отечество на поле брани убиенным и в зарубежье скончавшихся с 1914 года. Сооружен Афинской казачьей станицей в 1961 году», расположен рядом с бетонным крестом. Свидетельств того, куда были перенесены останки казаков после решения пирейской мэрии об освобождении участка от русских могил — в захоронение под бетонный крест, под мраморную стелу или в подклет часовни Святой Ольги — на сегодня пока неизвестно. Последний атаман Афинской казачьей станицы Захар Софронович Коршунов скончался в 1983 г. и был среди тех, кто активно участвовал в попытках спасти военно-морской мемориал от разрушения в годы хунты. На всех обращениях и заявлениях русской колонии стоит его подпись как представителя русского казачества в Греции.

В августе 1971 г., в годы правления антидемократического, пришедшего к власти в результате военного путча правительства «черных полковников» односторонним решением № 11758 от 23 апреля 1971 г. мэрия Пирея отменила право, данное ранее Союзу русских эмигрантов в Греции, распоряжаться русским участком кладбища «Анастасеос». 20 августа тогдашний директор Русского кладбища Дмитрий Калюдин получил предписание в течение пяти дней передать все книги, записи, квитанции, документы на собственность семейных захоронений. «В случае если не будут выполнены все решения, — писали в послании, — то мэрия потребует материального возмещения нанесенного ей убытка»²⁵.

Русские эмигранты начали писать многочисленные письма, обращаясь прежде всего к мэру Пирея Скилитцису:

«Глубокоуважаемый господин мэр!

Ничто никогда не могло бы больше ранить и причинить такую боль православной русской душе, как такое внезапное и такое трагическое для нас известие, о котором мы только что узнали, об упразднении отдельного русского участка на Пирейском кладбище “Анастасис”, переданного почти век назад для обслуживания нужд русской колонии в Греции.

Почему надо было оскорблять все наше святое, пренебрегать нашими традициями, нарушить вечный покой наших отцов, возбудить такое волнение, такое справедливое возмущение и такую боль, заставить нас пролить столько слез? Не находим слов высказать скорбные чувства возмущенной и восставшей души всей русской колонии в Греции, но и наших соотечественников за границей, когда они, несомненно, узнают о печальном событии.

Не хотим верить и никогда не поверим, что, живя в не исповедующем иную веру государстве, но в братской православной, а еще и греков-христиан стране, что было бы когда-нибудь возможно столкнуться с такими жестокими действиями и поступками.

Желая плакать от обиды, мы задаемся вопросом: в этом заключается благодарность по отношению к нашим предкам, многие из которых пролили кровь за освобождение Греции от турецкого ига в Наварине и в других полях славных битв и кости которых покоятся на русском участке Пирейского кладбища? В этом заключается оказание “моральной поддержки” нам, эмигрантам, прибегнувшим под защиту проявляющей любовь Греции?

Господин Мэр, взываем к общим для всех греков чувствам гостеприимства и в особенности Вашей, такой художественной душе. Дайте нам умереть спокойно. Дайте нашим костям смешаться с костями наших отцов, матерей, братьев и детей, похороненных на этом участке, дайте нам умереть с наилучшими впечатлениями, которые у нас до сих пор были от гостеприимной Греции. Не прибавляйте к нашей горестной боли первого изгнания беспокойство второго и более болезненного изгнания. Отнеситесь с уважением к нравам и обычаям другого народа. Не тревожьте, как было до сих пор, этот участок кладбища и дайте ему продолжить свой горестный путь.

²⁵ Судебное уведомление от 20 августа 1971 г. Архив Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой (Афины, Греция). Текст на греческом языке.

С глубоким чувством скорби и боли за русскую колонию:

За Союз русских эмигрантов в Греции: *Ирина Ралли*

За Церковный совет Афинского русского храма: *о. Тимофей (Саккас)*

За Церковный совет Пирейского русского храма: <подпись неразборчива>

За Союз русских инвалидов в Греции: *Альфред Ганзен*

За общество казаков в Греции: *Захар Коршунов*

За сестричество при церкви Богородица Ликодиму: *Евгения Казаниду (Круковская)*

Мы уверены, что найдем понимание в этом вопросе и что Вы нас защитите и заранее Вас благодарим и выражаем признательность от имени русской эмиграции»²⁶.

В 1974 г. состоялся суд, который русская эмиграция проиграла. Ни одно из иностранных кладбищ, за которые заступились их правительства, тронуты в Греции не были.

И последней просьбой, также не услышанной, было, что если не может быть изменено решение об отчуждении кладбища, то хотя бы предоставить русским еще 10 лет, пока не умрут последние оказавшиеся в Элладе после революции в России эмигранты²⁷.

Окончательное решение по русскому некрополю мэрия Пирея приняла в 1977 г., разрешив русской колонии только 20 исторических надгробий: значительных лиц, адмиралов, генералов, моряков по выбору русской колонии. Участок вокруг этих захоронений было приказано освободить. Остальные участки разрешались только на три года, с документами о том, что умерший — русский эмигрант. Далее, «разрешались» семейные могилы в случае, если мэрии будет уплачена половина современной стоимости, т. е. 5000 драхм за квадратный метр. Под захоронение останков выделялась территория размером 6 x 4,5 метра. И в эти метры надо было уместить всю русско-греческую 150-летнюю историю и все жертвы, принесенные русскими за свободу братского греческого народа. Русская колония встала перед тяжелой дилеммой выбора «исторических надгробий». Почти все захоронения к тому времени были «историческими». Многие семейные захоронения не могли быть выкуплены еще раз, так как у большинства умерших русских не осталось в Элладе детей и родственников и право на пользование захоронениями ими уже были приобретены. Средний возраст русских эмигрантов, «сражавшихся» за исторический некрополь, к тому времени приближался к 80 годам, и это уже была маленькая горсточка больных, старых и не очень богатых людей. Ими было принято единственно возможное правильное решение: на территории, разрешенной под мощевик, на средства русской колонии они соорудили часовню и выложили ее мраморными плитами с надгробий русских моряков, умерших за свободу греческой земли.

Двадцать исторических захоронений надо было выбрать более чем из 600, находившихся к тому времени на кладбище. На сотню могил были права собственности, за остальными, ввиду отсутствия потомков, ухаживала русская колония.

²⁶ Судебное уведомление от 20 августа 1971 г. Архив Русского дома престарелых имени великой княгини Елены Владимировны Романовой (Афины, Греция).

²⁷ См.: Ζητείται η διατήρησις νεκροταφείου των Ρωσων // Εθνικός Κληυξ. 26.5.1976. Σ. 5.

Судя по перечню вскрытых могил, русским было приказано освободить определенные участки кладбища, наиболее престижные и дорогие. Освобождались первые четыре ряда при входе, т. е. тот участок, который целиком состоял из русских военноморских захоронений. Были вскрыты все могилы с № 426 по 473. Ни одно из этих захоронений не было семейным. И ни одно из них, несмотря на проблемы с участками, не было тронуто за годы, пока кладбищем распоряжался Совет русских церквей в Афинах и Пирее и Союз русских эмигрантов в Греции. Для освобождения участка под часовню пришлось пожертвовать теми самыми старыми 20 могилами, которые королева Ольга создала на некрополе, собирая останки русских моряков, похороненных по всей территории Греции.

Останки из вскрытых могил были помещены в мощевике в подклете церкви, которая, наряду с братским памятником, стала еще одной братской могилой русских в Греции. Разрешение пирейской мэрии на 27 квадратных метров для всех русских останков, погребенных за 100 с лишним лет на этом участке, повергло русскую эмиграцию в полное смятение. Частичный компромисс был найден: решено было соорудить на этих метрах часовню во имя Святой равноапостольной Ольги, сделать в подклете мощевик и перенести туда все останки из вскрытых русских могил. По воспоминаниям многих эмигрантов, идея обложить часовню могильными плитами пришла инженеру Игорю Францевичу Фишеру. Были сохранены 74 могильные мраморные плиты и 13 фрагментов надгробий, на которых прочитываются обрывки фраз или отдельные слова «матрос», «старший командор», «гвардейский экипаж», «младенец», «упокой, Господи, душу» и т. д.

От дореволюционных захоронений сохранились плиты с 45 могил военных, 2 священнослужителей и 5 детей военных. От 1920-х гг. — 4 плиты с могил военных, 2 жен военных, 1 дипломата. От последующих периодов — 9 захоронений.

Был частично сохранен офицерский ряд. Туда со временем будут похоронены контр-адмирал А.В. Плотто с супругой, мичман Я.В. Нелавицкий, генеральный консул в Пирее, многолетний председатель Союза русских эмигрантов в Греции И.Н. Хаджи-Лаззаро с женой, георгиевский кавалер полковник М.М. Алфераки с женой. Землю в собственность на уничтоженном матросском ряду купил после-

*Могила контр-адмирала А.В. Плотто
(1896–1987)*

дний атаман Афинской казачьей станицы З.С. Коршунов с женой Татьяной и жена сотника Войска Донского Л.В. Федорова, перезахоронившая туда останки мужа.

Почетный генеральский ряд 1920–30-х гг. удалось сохранить частично. Сюда из ряда № 10 был перезахоронен генерал-майор В.К. Ревелиоти, сохранилась могила генерал-майора Д.П. Енько, захоронение Юлии Гордеевны Дроздовской, действительного статского советника Е.К. Апостолиди-Костанды и т. д.

Право на историческое захоронение было представлено и семье контр-адмирала Александра Владимировича Плотто. От этого права семья отказалась, так как, во-первых, в историческое захоронение никого уже нельзя было хоронить, а во-вторых, у контр-адмирала были жена, сын, внуки, которые в будущем могли бы за захоронением ухаживать²⁸. Семьи героев Первой мировой и Русско-японской войн отказывались от своих прав, уступая их бессемейным, надеясь, что за их могилами будут ухаживать потомки или прихожане русских церквей Святой Троицы в Афинах и Святой Ольги в Пирее.

К тому же в 1950-е гг. по инициативе великой княгини Елены Владимировны на ее личные средства и на средства Всемирного совета церквей был создан Русский дом престарелых в районе Аргируполи для бездетных и нуждающихся в помощи русских эмигрантов. По логике именно в ведении Свято-Троицкой церкви находилось русское кладбище и именно эта церковь должна была следить за некрополем и за платой за семейные могилы.

Кроме того, вплоть до середины 1990-х гг. средства на содержание кладбища приходили из Америки — из Фонда И. Кулаева. Однако именно в эти годы прекратили свое существование сестричество при Свято-Троицкой церкви и Союз русских эмигрантов в Греции, так блестяще выполнившие все поставленные в его уставе цели. Когда от русской старой колонии почти уже никого не осталось, русское кладбище оказалось бесхозным и за могилами перестали ухаживать и платить за его содержание.

Из оставленных русской эмиграцией 20 исторических захоронений 13 были дореволюционные, 3 могилы женские. Была сохранена могила сестры милосердия жены генерал-лейтенанта Н.Ф. Ильина Екатерины Владимировны Ильиной, урожденной Корниловой — младшей дочери вице-адмирала В.А. Корнилова, героя Крымской войны, погибшего на Малаховом кургане.

Младшая дочь вице-адмирала фрейлина Екатерина Владимировна Ильина оказалась в эмиграции в Греции в весьма преклонном возрасте вместе с двумя дочерьми — Марией (1876–1966) и Екатериной (1882–1957). Обе дочери были сестрами милосердия. В 1920-х гг. в списках эмигрантов числится и муж Екатерины Владимировны генерал-лейтенант Н.Ф. Ильин. Место его погребения до настоящего момента неизвестно. Екатерина Николаевна Ильина скончалась в Греции в 1957 г., а ее сестра Мария, оставшись одна, переехала во Францию, где умерла в 1966 г. в Каннах в доме престарелых²⁹. Выделяя Е.В. Ильиной могилу на вечные

²⁸ См.: Из воспоминаний внучки контр-адмирала А.В. Плотто Анны Михайловны Морангу. Архив автора (Афины, Греция).

²⁹ См.: <Некролог> // Русская мысль. Париж. 1966. 1 февраля. № 2420; Пантюхов О. <Некролог> // Часовой. Париж, Брюссель. 1966. № 477.

времена, русская эмиграция выразила дань уважения потомкам великого героя «русской Трои», сдержала обещание, данное от лица всех живущих в России императором Николаем I в своем рескрипте на имя вдовы Корнилова «...и детям вашим переходит имя, почтенное в истории русского флота»³⁰.

Исторические могилы были отведены двум выдающимся русским священникам: протоиерею о. Павлу (Крахмалеву), участнику Русско-японской войны, священнику русских войск на Македонском фронте, члену Высшего церковного управления за границей, в эмиграции в Греции бывшему настоятелю церкви Святой Ольги в Пирее, благочинным русских церквей в Греции, членом Высшего церковного управления за границей³¹; а также о. Константину (Федорову), полковнику-корниловцу, первопоходнику, кавалеру ордена Святого Николая Чудотворца, протоиерею, настоятелю церкви Святой Ольги в Пирее, сменившему на этом месте о. Павла (Крахмалева) после его смерти.

Сегодняшнее состояние кладбища плачевно. Из 10 генеральских могил — 6 могил не сохранились; из 38 могил полковников — 25 нет; из 26 могил капитанов — 19 исчезли. Исчезли при молчаливом согласии советской власти могилы политиков, военных, священников, художников. Исчез пласт русской истории и память о нашем достойном присутствии в этой стране. Чудом сохранились 8 из 12 могил кавалеров ордена и оружия Святого Георгия Победоносца. Из почти что 600 захоронений «дожило» около сотни могил. Но все, что сохранилось, в любой момент может исчезнуть, и уже навсегда. До настоящего времени не решена главная проблема, проблема статуса. Как она решена на соседнем английском и на других кладбищах: еврейских, католических, немецких, турецких, сербских и т. д. Растут долги за каждую сохранившуюся могилу — долги, которые могут заплатить только наследники. А разве наследниками нашей истории не являемся мы — русский народ? И действительно ли мы, пережившие варварское глумление над нашей историей и уничтожение древнейшего русского военноморского некрополя в Европе, еще кому-то и должны?

*Могила сестры милосердия Е.В. Ильиной
(урожд. Корниловой; 1846–1941)*

³⁰ Жандр А.П. Материалы для истории обороны Севастополя и для биографии Владимира Алексеевича Корнилова. СПб., 1859. С. 396.

³¹ ГА РФ. Ф. 6112. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.